

Трою стало холодно. Вероятно, потому, что ему было холодно. Мужчина был не слишком уверен в этом аспекте. Его кожа перестала давать ему какие-либо ответы, превратившись в тупую пустоту чувств. Может быть, это можно было бы назвать горячим? Может быть, иностранец? Это не имело значения.

Он знал, что ему холодно, потому что его мышцы были слабыми. Каждый шаг был тяжелее предыдущего. Ему казалось, что он идет по колено в воде. Небольшие движения были легкими, но все, что двигало его истинную массу, было сложнее, чем должно было быть. Было бы слишком просто просто лечь в собирающийся снег. Но это было не то, что он мог сделать.

Поход едва начался. Если бы Трой оглянулся назад, он, возможно, даже смог бы увидеть какую-то часть реки, из которой пришел. Он этого не сделал. Слишком много энергии, чтобы ее использовать. Теперь было слишком трудно двигаться. Тратить его на что-то столь же бесполезное, как осмотреться, было бы глупо с его стороны.

И все же ... Может быть, это принесло бы ему что-то, что отвлекло бы его мышцы. Если бы они забыли сопротивляться на несколько секунд, Трой мог бы набирать обороты. Он мог заставить свое тело бежать, заставить себя двигаться быстрее ветра и добраться до их укрытия в течение следующих нескольких минут. Он снова сможет почувствовать тепло. Честно говоря, он был бы не против и холода. Трой просто хотела почувствовать что-нибудь, что-нибудь, что заставило бы его отстраниться. На это почти не было сил.

Энергия... ему нужна была энергия. Его тело усердно работало, чтобы не дать ему упасть, но даже ему нужно было как-то поддерживать себя. За жару требовалась цена, и скоро нечем будет расплачиваться. Трой так долго работал на выхлопных газах, и даже эти полосы скоро уйдут в пустоту.

Тем не менее, в этом и заключалась проблема. Чтобы двигаться, ему нужно было набраться энергии. Чтобы получить энергию, ему нужно было добыть еду. Чтобы добыть еду, ему нужно было двигаться. Все это было кругом требований, которые никогда не могли быть по-настоящему выполнены. Он был самоподдерживающимся, как единственное, что находилось поблизости. Если бы у кого-то была одна часть, он мог бы получить ее всю. Если бы у них их не было, все оставалось бы так, несмотря ни на что. Как печальна правда, сделанная молодым человеком, не способным слишком сильно свернуть себе шею.

Его руки соприкасались с основным телом, делая все возможное, чтобы сохранить какую-то часть его кожи в тепле. Они были мокрыми, но так же было и все, что было на нем, так что это не имело особого значения. Не было ни малейшего шанса, что он высохнет на улице. Для такого дела ему нужна была надежная крыша.

Еще одна часть проблемного круга, готовая быть добавленной в любое удобное для вас место. Как долго люди смогут продержаться на холоде? При надлежащем оборудовании ответ был бы в количестве дней. В мокрой одежде? Наверное, полчаса. Вода ничего не делала, чтобы остановить замерзание. На самом деле, это, вероятно, ухудшило ситуацию больше, чем Трой когда-либо желал бы.

Дрожали ли у него ноги? Глядя вниз, они действительно, казалось, обладали таким качеством. Трой не мог ни почувствовать это лично, ни увидеть при ходьбе, но его конечности начали сотрясаться в конвульсиях. Мышцы не воспринимали холод внутри и бунтовали по-своему, по-особому. Этот способ традиционно назывался "быть чрезвычайно раздражающим".

О... так оно и было. Ощущение почти потери равновесия. Левая нога замерзла на мгновение

раньше правой, что вызвало небольшую задержку в балансировке. Трой не упал на землю как таковой, но и не остался на тропинке. К счастью, рядом с ним было дерево, позволившее ему выпрямиться и оценить ситуацию.

Его зрение со временем ухудшалось, конечности отяжелели, и он был достаточно холоден, чтобы не чувствовать этого. Все указывало на то, что у него был в целом ужасный день. Но в последнюю минуту никаких изменений не произошло. Пока у него было плохое здоровье, ничего не ухудшилось. Он все еще мог продолжать, даже если чувствовал себя ужасно. Не было никаких оправданий.

"Посмотри вниз на землю, где ты стоишь", - послал Адам, давая Трою столь необходимое оправдание. В конце концов, его ноги действительно нуждались в некотором отдыхе, так что потакание ИИ в его фантазиях было не самым худшим из действий.

Однако такой комментарий был довольно быстро отозван. Следуя инструкциям, молодой человек посмотрел вниз, на то, на чем стояли его ноги. Он ожидал увидеть мокрую грязь, готовую показать, сколько грязи ему придется убрать утром. Вместо этого... там было выставлено кое-что еще.

Это была какая-то туша. Трой не мог определить вид, и он также не мог точно сказать, насколько большим он был изначально. Внешняя часть оторвалась от времени и падальщиков, но она не могла пролежать там больше суток. Трой, конечно, не видел его во время своего последнего путешествия по тропе.

Голова... Что это было? Скользя взглядом по труп, Трой не был уверен в том, что он увидел наверху. До этого все раны были нанесены царапинами, свидетельствующими о том, что все это было сделано животными, как маленькими, так и большими. Голова в этом отношении была другой.

Казалось, что передняя часть каким-то образом прогнулась. От предполагаемого носа начиналась яма, проходящая почти через всю голову. Это было мгновенное убийство. Мог бы... было ли какое-нибудь животное, которое могло бы это сделать? Нет, в этом не было никакого смысла. Затевалось что-то еще.

Трой не мог этого понять. Животное, съеденное животными, но убитое чем-то другим. Если бы это было близко к городу, он мог бы объяснить это тем, что полиция была послана для его уничтожения, но с учетом того, как далеко они были... никто в здравом уме не вышел бы на улицу там, где он был. И уж точно не тот, у кого есть необходимые инструменты. Он чувствовал необходимость немедленно расспросить ИИ, но у Адама, по-видимому, были другие идеи.

'Нам нужно будет сообщить об этом остальным. А пока ты должен поторопиться. Твое тело отключается быстрее, чем ожидалось', - сказал Адам, и его слова было так же приятно слышать, как ржавый гвоздь в доске. У Троя была такая вещь только один раз, но он мог твердо заявить о своей ненависти к ней.

Часть этой ненависти была наполнена началом его движения. Потребовалось несколько шагов, чтобы вернуться на протоптанную тропинку, но затем это позволило ему идти дальше. Тридцать секунд паузы принесли ему временное облегчение, даже если оно вернулось в два раза позже.

Однако Трой не остановился. Мимо него проносились деревья, несколько птиц дрались в стороне, а пару камней пришлось обойти. Но его не волновали такие вещи, он смотрел только

вперед, двигаясь так быстро, как только могло выдержать его невероятно уставшее тело. С другой стороны, его тело, возможно, просто слишком устало, чтобы осознавать, что происходит вокруг него. Трой не знал, потому что не думал об этом. Он только шел вперед, и ничего больше. Тело было слишком слабым, чтобы делать что-то еще.

Никаких мыслей о неудаче не возникло. Ни разу Трой не подумал, что ему не удастся добраться до убежища. Такие мысли были приберегаемы для его мертвого ложа, да и то только в том случае, если он не забудет это сделать. Вспоминать сейчас ему было трудно, и шансы на такую мысль были близки к нулю.

Один шаг вперед и еще один шаг вперед. Не самая запоминающаяся мелодия, но для этого человека она хорошо подходила. Только ритм увлекал его. Хотя... этот ритм становился немного неровным. Один шаг сопровождался двумя быстрыми повторениями, а затем человек балансировал на одной ноге целых две секунды. Это было так, как будто его мозгу было трудно идти в ногу с текущими событиями.

‘Трой, тебе нужно двигаться.’

Трой преуспела бы как балерина. Его нынешние действия были доказательством этого. Балансировать дольше, чем мгновение, было мечтой праведного дурака. В то время как его другая нога, возможно, и не касалась земли, она, безусловно, делала все возможное, чтобы переместить основное тело, даже если это означало заставить его вращаться. Это было дезориентирующее переживание, но вряд ли оно ухудшило его.

... Забудь эту последнюю часть. Трой, конечно, так и сделал, его ноги свалились вместе в кучу. Его тыл прочно утвердился на тропинке. Это было нехорошо. Ему было холодно. Его ноги не слушались. Молодой человек попытался провести пальцем по своей левой ноге, но не мог понять, действительно ли он ее коснулся. Ощущение в его пальце исчезло. Это не могло быть хорошо... думал ли он об этом раньше?

‘Тебе нужно встать, Трой. Ты замерзнешь.’

Это было правдой. Или так оно и было? На самом деле Трою было довольно жарко. Если бы у него была возможность по-настоящему пошевелить пальцами, он бы снял с себя одежду. Вместо этого он просто старался не шевелиться. Никакое движение не равно отсутствию выделяемого тепла, верно? Сейчас у него было слишком много этого... это было утомительно.

‘Трой. Вставай.’

Трой его не слышала. Даже если бы на молодого человека накричали, он бы этого не услышал. С пустым желудком, ранами по всему телу и слишком долгим пребыванием в холодном помещении, должны ли были быть какие-то другие ожидания?

Шаги раздавались все ближе и ближе. Адам был единственным, кто слышал их, так как молодой человек похолодел везде, кроме как глубоко внутри.